

УДК 32:1
DOI: 10.32837/space.v0i11.135

Игорь Владимирович Шамша

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии
Национальный университет «Одесская юридическая академия», Одесса, Украина

СОФИСТИКА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ КАК АБСОЛЮТИЗАЦИЯ КОНВЕНЦИОНАЛЬНОСТИ ИСТИНЫ

Аннотация. Статья посвящена анализу использования софистики в политическом дискурсе. Целью статьи является проявление логической связи между конвенциональностью истины и софистикой. Проанализировать необходимость и целесообразность использования конвенциональности истины в политическом дискурсе. Провести логическую границу между конструктивной и деструктивной конвенциональностью истины. В частности, автором высказывается мысль, что абсолютизация конвенциональности истины, приводит к софистике. Автор анализирует причины популярности софистики в мировоззрении современного человека. Такими причинами являются: зрелищность, сведение реальности к ее проявлениям, обещание результата без вложений, обещание быстроты достижения этого результата, освобождение мыслящего от необходимости мыслить сущее в единстве с должным. Отдельное внимание уделяется анализу концепций истины. Корреспондентской, экзистенциальной и конвенциональной. Автор приходит к выводу о необходимости использования конвенциональной концепции истины в единстве с корреспондентской и экзистенциальной. Популярность софистики в современном мире объясняется удобством ее использования и видимыми «преимуществами» ее применения. Именно софистика широко используется в современном политическом дискурсе. Однако обоснования необходимости применения софистики в поле политики лишь с помощью конвенциональной концепции истины, недостаточно. Для того, чтобы не возникало деструктивной софистической коммуникации, конвенциональную концепцию истины необходимо применять в единстве с корреспондентской и экзистенциальной.

Дальнейшее развитие предложенная тема может получить в результате анализа софистики в свете других концепций истины. Например, прагматической и априорной. Экзистенциальная концепция истины также не однородна. Теоретические позиции ее представителей варьируют от позиции о том, что экзистенциальная истина подтверждает истину пропозициональную – до позиции о том, что экзистенциальная истина полностью отменяет и обесценивает пропозициональную истину, существует вопреки ей.

Ключевые слова: софистика, истина, корреспондентская концепция истины, экзистенциальная концепция истины, коммуникативная концепция истины, политический дискурс.

*«... но хотя разум (логос) – общ, большинство [людей] живет так, как если бы у них был особенный рассудок...» [9, с.98].
Гераклит Эфесский*

Постановка проблемы. Несмотря на то, что Сократу удалось доказать несостоятельность софистики по сравнению с маевтикой, в постмодерных обществах софистика выступает чуть ли не главным способом рассуждений, позволяющим достичь желаемых целей. При этом, в отличие от V века до н.э. современное человечество стоит перед лицом глобальных проблем, которые могут поставить под вопрос не просто его благопоучие, но физическое выживание.

Анализ исследований. Философию софистика интересует давно. Поэтому среди первых исследователей (и критиков софистики) можно назвать Сократа, Платона, Аристотеля. Критикуется софистика и в современной диалектической философии – А.

Ивакин. Другая группа исследований связана с анализом разных видов истины и концепций истины в философии, науке и познании в целом. Новые мысли по этому поводу вызывает современный дискурс об истине (постистине), правде (постправде). Среди тех, кто присоединился к этому дискурсу, можно назвать Ф. Де Лара, С. Пролеева, Е. Быстрицкого, А. Еременко, Л. Сумарокову, И. Матюшину, Л. Аврахову, Л. Токарь и др. На наш взгляд, существует логическая связь между конвенциональностью истины и софистикой – связь, которая недостаточно исследована.

Цель статьи – Сделать видимой эту логическую связь между софистикой и конвенциональностью истины. Проанализировать необходимость и целесообразность использования конвенциональности истины в политическом дискурсе. Провести логическую границу между конструктивной и деструктивной конвенциональностью истины.

Изложение основного материала исследования.

Хотя слово «софистика» и происходит от слова «мудрость», мудрость софиста весьма своеобразна. Он обучает (за деньги) доказывать любую точку зрения независимо от ее истинности. Например, что черное – это белое, а белое – это черное. Если для Сократа в споре рождается истина, то для софиста в споре рождается выгода. Поскольку никакой истины нет, руководствоваться можно исключительно личными интересами. Поэтому особым «шиком» для софиста является опровержение самого себя, в угоду тем, или иным обстоятельствам: наглядная демонстрация «несуществования» истины.

Феномен софистики имеет не только историческое, но и логическое значение – через две тысячи лет после возникновения софистики в Древней Греции, феномен прекрасно «себя чувствует», будучи укорененным в сознании человека XXI века.

Причин этому – множество. Софистика очень *зрелищна*. И сегодня, как и две с половиной тысячи лет назад, она по-прежнему приковывает пристальное внимание людей. Как известно, в Греции устраивались сражения между мастерами убеждения, собирающие толпу зевак. В результате такого сражения наглядно становится понятным, почему лучше знать, а не не знать; почему нужно оттачивать искусство аргументации под руководством мастера риторики.

На наш взгляд, причиной укорененности в современном политическом процессе дебатов между кандидатами на пост президента, как раз и выступает зрелищность. Дебаты призваны наглядно продемонстрировать избирателю преимущества той, или иной политической силы, того, или иного претендента на пост. Конечно, мы не станем утверждать, что все политики – софисты: ведь красноречиво можно доказывать и истинную позицию. Однако скажем, что владение софистическими приемами, увеличивает шансы на победу в выборах, поскольку в сознании широкой публики, победа и есть победа, не важно каким путем она достигнута. При этом, те политики, которым удалось красноречиво отстоять истинную позицию, совершенно справедливо входят в сокровищницу мировой политической истории.

Зрелищность софистики сильно повышает интерес людей к интеллектуальной деятельности. На наш взгляд, софистика сыграла важную роль в развитии философии в Древней Греции. Не зря Сократ говорил: «Лучше быть софистом, чем невеждой».

Вторая причина популярности софистики состоит в том, что софист вызывает к *очевидному*, к тому, что доступно и понятно всем. Как известно, любая интеллектуальная технология, требующая приложения сил, не пользуется спросом широких масс. Например, технология познания, позволяющая достичь истины с помощью раскрытия сущности (предмета, явления, феномена). Это очень сложно, поскольку сущность сопротивляется усилиям исследователя быть раскрытой. Куда

большой отклик в массовом сознании получают мысли о том, что ничего специально делать не нужно, что даже невежественный человек является компетентным. Объясняя победу Ньютоновского понимания времени над Лейбницевским, Н.Н.Трубников высказывает интересную мысль о том, что Ньютон *освятил авторитетом научности* обыденные представления о времени (Трубников, 1987, с. 98). Именно это, по мнению Н.Н.Трубникова, выступило причиной победы Ньютоновского понимания времени (сводящего феномен времени к наручным часам) над более прогрессивным, Лейбницевским.

А что является наглядным, очевидным? – *Проявления* чего-то, но не само это нечто. Как известно, всеобщее в процессе познания дано нам через единичное, необходимое – через случайное, причина – через следствие и т.д. Проявления – это то, что бросается в глаза, то чего нельзя не заметить, даже не обладая специальными знаниями.

Сведение целосной реальности к ее проявлениям свойственно всем видом позитивизма. Позитивизм провозглашает, что за проявлениями не стоит никакой реальности, эти проявления – и есть единственная реальность. В результате бытие сводится к бытию, право – к закону, мышление – к языку, любовь – к сексу, диссертация – к тексту, истина – к победе в споре и т.д.. Этот ряд можно долго продолжать. В свою очередь, такое упрощение реальности является одной из причин популярности позитивизма в мировоззрении современных людей. Можно даже сказать, что мы живем в мире победившего позитивизма. При этом позитивизм способен предложить только образ превращенной реальности, реальности, которая застыла во времени, хотя на самом деле она находится в постоянном развитии и становлении.

Третья причина востребованности софистики вытекает из второй. Предлагая упрощенную картину мира, софистика «поставляет на рынок» технологию получения *результата без вложений*. Хотя, как известно, результат можно получить только в после приложения усилий. Принцип очень простой: к чему человек прилагает усилия, тот результат и получает. Предложение получить результат без вложений, можно сравнить с азартной игрой, которая осознается как альтернатива полноценной работе. Востребованность получения прибыли без вложений, обеспечивает доход казино во всем мире. И банкротство многих людей. Мы бы сказали, что чем раньше человек откажется от мысли, что можно ничего не вкладывая, добиться успехов, тем скорее он их достигнет. Хотя это будет и не быстро.

Четвертая причина популярности софистики состоит в том, что предлагаемого результата можно достичь очень быстро. Следовательно, быстро получить и прагматическую выгоду (материальную, эмоциональную, мыслительную, символическую, властную). И выгода, действительно, не заставляет себя долго ждать. Однако, это победа на короткий период. Ориентация на долговременность обесценивает софистику.

Пятая причина, обеспечивающая софистике симпатии широких масс населения, состоит в том, что софистика освобождает мыслящего от необходимости соотносить сущее с должным, а ставит в центр внимания одно только сущее.

Итак, софистика не утратила популярности и актуальности и в XXI веке. Она популярна среди людей, очень популярна в политическом дискурсе, что отмечают многие исследователи (см., например: (Ивакин, 2016, с. 24); (Токарь, 2019, с. 120).

Теперь несколько слов об истине. Истина, как известно, бывает *пропозициональной* и *экзистенциальной*. Пропозициональная истина состоит в том, *что* именно я говорю. В соответствии этого (произносимого) – объективной действительности. Экзистенциальная истина состоит в том, что это говорю *именно я*. Она заключается в аутентичности моего существования (Бистрицкий, 2018, с. 58). Если пропозициональная истина требует бытия человека (трансцендентальный субъект), то

экзистенциальная – аутентичного существования. При этом, сказать, что экзистенциальная истина субъективна, нельзя, поскольку речь идет об *аутентичном* существовании, а не простом. Скажем так: она не субъективна, но субъектна.

На основе пропозициональности и экзистенциальности истины возникают и концепции истины. Пропозициональной истине соответствует *корреспондентская* концепция истины, сущность которой состоит в соответствии наших знаний и представлений действительности. Экзистенциальной истине соответствует *экзистенциальная* концепция истины, которая утверждает априорность существования, его истинность.

Но есть еще *конвенциональная* концепция истины, в основе которой лежит коммуникативность истины. В этой концепции истина понимается как продукт некоторого договора (конвенции) между людьми. На сегодня она очень популярна и в гуманитарных и в философских науках (см. например: (Матюшина, 2019, с. 116). Причины популярности конвенциональной концепции истины восходят к теориям общественного договора (Ж. Ж. Руссо, Т. Гоббс), возникшим в Новое время, и их широкому распространению в гуманитарных науках. Возникновение теорий общественного договора связано с зарождением новых для человечества (буржуазных) отношений. Общественный договор – это важнейший конститутив современного политического процесса – и в теории, и в практике. Это обусловило вторую причину популярности конвенциональной концепции истины – бурное развитие идеи коммуникативности истины в современной немецкой практической философии (К. О. Аппель, Ю. Хабермас, В. Гьосле, К. Майер-Абих и др.).

Коммуникативность истины позволяет в условиях *невозможности ее достижения*, достичь, по крайней мере, некоторого компромисса. Тут она действительно эффективна. Но что делать в ситуации, когда истина достижима, но участники спора (зачем-то) пытаются договориться о том, что считать истиной? – Свой ответ на этот вопрос мы предложим чуть ниже. Преварительно заметив, что именно уверенность в необходимости договоренности, когда истина не только достижима, но уже и найдена, обуславливает печальную статистику (в разных странах она разная) наличия у людей убеждения в том, что солнце обращается вокруг земли, а не наоборот. Так думают люди, живущие в XXI веке. Есть такие люди и в Украине. Более мягкий вариант этого незнания – скептическое сомнение в том, так ли важно это знать, и как это можно проверить? Автор этого текста неоднократно дискутировал на эту тему с (в том числе и остепененными) представителями гуманитарных наук.

Пропозициональная истина способна входить в противоречие с экзистенциальной (см., например: (Аврахова, 2019, с. 7). То есть, то что говорит человек может отменять его собственное существование. Как утверждение о том, что истины нет, само претендует на истинность. Возможность этого противоречия заложена в наличии сознания и способности человека говорить. Преодолеть противоречие можно двумя путями – либо научиться говорить правильно, либо отказаться говорить («просто жить», например). Противоречие между пропозициональной и экзистенциальной истиной предполагает истину как таковую. Поскольку знания и представления человека могут как отвечать объективному состоянию дел, так и не отвечать ему; существование человека может быть аутентичным (он чувствует, что живет), или неаутентичным (он чувствует, что через него нечто проживается) (Губин, 2000, с. 170).

А что же с конвенциональной концепцией истины? Есть ли в ней истина? Другими словами, что рождается в споре: истина, или выгода? – Хорошо бы, чтобы и то, и другое. Правда, так не всегда получается.

Когда представления о коммуникативности истины базируются на уверенности в том, что истина достижима (что она есть), тогда – в споре рождается истина, и тут прав

Сократ. Когда же коммуникативность истины утверждается с уверенностью, что она недостижима, или с сомнениями в необходимости достижения истины вообще, тогда правы софисты. Только выгоду можно искать в таком споре. Главное внимание «познающего» с необходимостью *превращать* незнание в знание (собственно, познавать), переносится на необходимость *доказать* что-либо другому человеку. Если оба спорщика исходят из этого, то истина может вообще остаться в стороне от их спора.

Как мы отметили выше, современный политический процесс опирается на теории общественного договора (конвенции, соглашения). Это обуславливает и распространенность конвенциональной концепции истины в политических дебатах, в медиа-дискурсе, вообще в пространстве политического действия. Во всевозможных политических ток-шоу в Украине часто можно услышать оговорку «это мое *субъективное* мнение». Эта оговорка, как бы, «освобождает» говорящего от ответственности за произносимое. Она показывает, что он не претендует на истинность высказывания, перенося акцент с истинности высказывания, на доказывание истинности, несении своей собственной *правды*. И поскольку очень важным в политике является лоббирование интересов (неважно – адекватных, или нет) различных электоральных групп, коммуникативность истины становится крайне востребованной. В глазах зрителей этих ток-шоу (у которых, безусловно есть свои интересы), никакой другой истины и нет. Многие люди такое (сформированное благодаря политическому медиа-дискурсу) виденье мира, переносят и в обычную жизнь, и в учебный процесс, и в личную коммуникацию – т.е. в неполитические сферы своей жизни.

В политическом дискурсе коммуникативность истины, понимаемая как донесение собственной правды (адекватной, или нет), очень важна: это особенность политического поля. Но для достижения истины (для обеспечения такой возможности), необходимо отличать политическое от неполитического. Не все – политическое. При этом, даже в политическом поле важно понимать следующее. Договор о том, что считать истиной в условиях ее недостижимости, и в условиях достижимости истины, а то и достигнутой – это два разных договора, две разных конвенции. Одна – предполагает достижение истины, а другая – нет, эта конвенциональность софистична и деструктивна.

Как понимать конвенциональность истины обычному человеку? В ситуации, когда в политическом поле предлагается конвенциональность, оторванная от истины? Может как раз и использовать софистическую подмену истины правдой? – Ответ на этот вопрос прост. «Политический человек» во мне не противоречит человеку «юридическому», «экономическому», «философскому» и т.д. Человек – единое целое. Если я – единое целое, зачем же мне выбирать деструктивное понимание истины, которое (тем не менее) существует в реальном политическом поле?

Коммуникативная составляющая знания, безусловно, очень важна. Это объясняет совершенно заслуженную востребованность конвенциональной концепции истины в гуманитарном знании. Однако, софистика появляется тогда, когда конвенциональной концепцией истины заменяются все остальные. Когда она провозглашается единственно возможной. Если же конвенциональная концепция истины применяется в единстве с корреспондентской, или (и) экзистенциальной, возможность достижения истины в споре сохраняется. И в этом смысле можно согласиться с утверждением о том, что признание действительности влечет за собой и признание истины (Сумарокова, 2019, с. 116-117), и с утверждением о том, что истина позволяет избежать искажения картины мира, которое угрожает современному человечеству гибелью (Токарь, 2019, с.122).

Выводы. Таким образом, можно прийти к следующим выводам. Популярность софистики в современном мире объясняется удобством ее использования и видимыми «преимуществами» ее применения. На наш взгляд, софистика широко используется в современном политическом дискурсе. Однако обоснования необходимости применения софистики в поле политики лишь с помощью конвенциональной концепции истины, недостаточно. Недостаточно ссылки на важность коммуникации с сфере политического. Поскольку из коммуникации еще не следует софистики. Коммуникация может быть и истинной – в споре рождается истина. Для того, чтобы не возникало деструктивной софистической коммуникации, конвенциональную концепцию истины необходимо применять в единстве с корреспондентской и экзистенциальной.

Дальнейшее развитие предложенная тема может получить в результате анализа софистики в свете других концепций истины. Например, прагматической и априорной. Экзистенциальная концепция истины также не однородна. Теоретические позиции ее представителей варьируют от позиции о том, что экзистенциальная истина подтверждает истину пропозициональную – до позиции о том, что экзистенциальная истина полностью отменяет и обесценивает пропозициональную истину, существует вопреки ей.

Все это очень интересно было бы рассмотреть как в свете вопроса: «Оправдано ли применение софистики?»; так и в свете вопроса: «Оправдано ли применение софистики в политическом дискурсе?».

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ

Аврахова, Л. В. (2019). Абстрактный рационализм истины и экзистенциальная правда в диалогизме М. М. Бахтина. *Гілея*, 2(146), 7-13.

Бистрицкий, Є. (2018). Екзистенційна істина і постправда. *Філософська думка* (5), 54-72.

Губин, В. Н. (2000). *Философская антропология*. Москва: Университетская книга.

Ивакин, А. А. (2016). *Повесть о бытии*. Одесса: Феникс.

Матюшина, И. И. (2019). Современная философия, наука и практическая деятельность уже давно не пользуются категорией «истина» в ее исконном значении... // Диспут «Истина и правда в эпоху постмодерна: от истины к постистине, от правды к постправде». *Актуальні проблеми філософії та соціології*(25), 115-116, 121.

Фрагменты ранних греческих философов (1989). Рожанский, И. Д. (Ред.). Москва: Наука.

Сумарокова, Л. Н. (2019). Если принимается понятие действительности, то это влечет за собой признание понятия истины // Диспут «Истина и правда в эпоху постмодерна: от истины к постистине, от правды к постправде». *Актуальні проблеми філософії та соціології* (25), 116-119, 122.

Токарь, Л. В. (2019). Истины «нет» (?) // Диспут «Истина и правда в эпоху постмодерна: от истины к постистине, от правды к постправде». *Актуальні проблеми філософії та соціології*(25), 119-122.

Трубников, Н. Н. (1987). *Время человеческого бытия*. Москва: Наука.

СОФІСТИКА В ПОЛІТИЧНОМУ ДИСКУРСІ ЯК АБСОЛЮТИЗАЦІЯ КОНВЕНЦІОНАЛЬНОСТІ ІСТИНИ

Анотація. Статтю присвячено аналізу використання софистики в політичному дискурсі. Метою статті є проявлення логічного зв'язку між конвенційністю істини і

софістикою. Зокрема, автором висловлюється думка, що абсолютизація конвенціональності істини, призводить до софістики. Автор аналізує причини популярності софістики у світогляді сучасної людини. Такими причинами є: наочність, зведення реальності до її проявів, обіцянка результату без вкладень, обіцянка швидкості досягнення такого результату, вивільнення мислячого від необхідності мислити суще в єдності з належним. Окрема увага приділяється аналізу концепцій істини. Кореспондентської, екзистенціальної та конвенціональної. Автор доходить висновку про необхідність застосування конвенціональної концепції істини в єдності з кореспондентською та екзистенціальною.

Ключові слова: софістика, істина, кореспондентська концепція істини, екзистенційна концепція істини, комунікативна концепція істини, політичний дискурс.

SOPHISTRY IN POLITICAL DISCOURSE AS THE ABSOLUTIZATION OF THE CONVENTIONALITY OF VERITY

Abstract. The article is devoted to the analysis of using sophistry in the political discourse. The aim of the article is to show the logical connection between the conventionality of truth and sophistry. To analyze the necessity and expediency of using conventionality of the truth in political discourse. To draw a logical boundary between constructive and destructive conventionality of truth. In particular, the author expresses the idea that the unification of the conventionality of truth leads to sophistry. The author analyzes the reasons for the popularity of sophistry in the worldview of modern man. Such reasons are: spectacular, the reduction of reality to its manifestations, the promise of a result without investment, the promise of speed to achieve this result, the release of thinking from the need to think of the being in unity with the proper. Special attention is paid to the analysis of the concepts of the truth. Correspondent, existential and conventional. The author comes to the conclusion that it is necessary to use the conventional concept of the truth in unity with the correspondent and existential one. The popularity of sophistry in the modern world is explained by the convenience of its use and the visible "advantages" of its application. It is sophistry that is widely used in contemporary political discourse. However, it is not enough to justify the necessity of applying sophistry in the field of politics only with the help of the conventional concept of the truth. In order to avoid destructive sophic communication, the conventional concept of the truth needs to be applied in unity with the correspondent and existential one.

The proposed topic could be further developed by analysing sophistry in the light of other concepts of the truth. For example, pragmatic and aprioristic. The existential concept of truth is also not homogeneous. Theoretical positions of its representatives range from the position that existential truth confirms propositional truth to the position that existential truth completely abolishes and devalues propositional truth, exists contrary to it.

Keywords: sophistry, verity, the correspondence concept of truth, the existential concept of truth, the communicative concept of truth, political discourse.